

ISSN: 2788-9718 (online)

ISSN: 1814-6961 (Print)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2024. № 27 (2)

Редакция

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры (Алматы қ., Қазақстан)

E-mail: kabulzia@rambler.ru Тел.: +77014070164

Профиль сілтемесі: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Редакциялық алқа

Аяған Бүркітбай Фелманұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Астана, Қазақстан) Scopus Author ID: 5865559700; ORCID

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі Республикалық орталығының директоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Әбіл Еркін Аманжолұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Мемлекет тарихы институтының директоры (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Әжіғали Серік Ескендірұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі; Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Әлімбаев Нұрсан, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Вильмено Анне-Мари, антропология докторы, Лувен католик университетінің профессоры (Лувен, Бельгия); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, эксперименталды археология ғылыми-зерттеу лабораториясының ғылыми қызметкері, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Margulan Centre, «YMAI» Халықаралық ғылыми-зерттеу лабораториясының жетекшесі (Қазақстан – Украина); ORCID

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушқумбаев Айболат Қайырсыямұлы, тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің аймақтану кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, антропология докторы, профессор (Сеул, Корея); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александер, PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Оксфорд, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Археология докторы, профессор, "Биоархеология" ғылыми орталығының жетекшісі, Вильнюс университеті. Вильнюс қ., Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муминов Әшірбек Құрбанұлы, тарих ғылымдарының докторы, арабист, профессор, ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Стамбул, Түркия); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Мұқтар Әбілсейіт Қапизұлы, «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Оно Рюосукэ, тарих ғылымдарының докторы, Васеда университетінің антропологи (Токио, Жапония);

Отенова Гульфира Елубаевна, Тарих ғылымдарының докторы, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры Павлодар қ., Қазақстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, археология ғылымдарының докторы, профессор, археология және тарих департаменті, Эксетер университеті (Эксетер, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Өмер Құл, әлеуметтік ғылымдар докторы, Стамбул университетінің профессоры (Стамбул, Түркия); ORCID

Петер Финке, PhD, Макс Планк атындағы Институтының профессоры, Цюрих университеті (Цюрих, Швейцария); Scopus Author ID: 55124700300

Садвокасова Закиш Төлеханқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Уяма Томохико, PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Саппоро, Жапония); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Жауапты редактор

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы

Ғылыми редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Әбікей Арман Мұратұлы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жуматайқызы

Редакция

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан). E-mail: kabulzia@rambler.ru; Scopus Author ID: 56195670100; ORCID.

Члены редакционной коллегии

Абиль Еркин Аманжолович, доктор исторических наук, профессор, директор Института Истории государства РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Ажигали Серик Ескендинович, доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник, почетный заведующий отделом этнологии и антропологии Института Истории и этнологии (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Абусейтова Меруерт Хуатовна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук РК; директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Алимбай Нурсан, кандидат исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Аяган Буркитбай Гелманович, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Астана, Казахстан); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Вильмено Анне-Мари, доктор антропологии, профессор Католического университета Лувен, (Бельгия, Лувен); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Исмагулов Оразак Исмагулович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экспериментальной археологии, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Margulan Centre, заведующая Международной научно-исследовательской лабораторией «YMAI» (Казахстан – Украина); ORCID

Кумеков Болат Ешмухамбетович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК; директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Алматы) Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, Сеул); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, г. Вильнюс, Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муктар Абильсеит Капизович, Директор РГКП «Государственного историко-культурного музей-заповедник «Сарайшык», доктор исторических наук, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Мунинов Аширбек Курбанович, доктор исторических наук, арабист, профессор; Консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Омер Кул, доктор социальных наук, профессор Стамбульского университета; (Турция, Стамбул); ORCID

Оно Рюосуке, доктор исторических наук, антрополог Университет Васеда (Япония, Токио);

Отепова Гульфира Елубаевна, Доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А. Маргулана. г. Павлодар, Казахстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, доктор археологии, профессор департамента археологии и истории университета Эксетер (г. Эксетер, Великобритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Садвокасова Закиш Тулехановна, доктор исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Уяма Томохико, PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония, Саппоро); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300

Ответственный редактор

Муканова Гюльнар Кайроллиновна

Научные редакторы

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Абикей Арман Муратович

Мурзаходжаев Куаньш

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Сания Жуматаевна

Editorial Team

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan) E-mail: kabulzia@rambler.ru

Profile link: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich, doctor of historical sciences, professor, director of the of the Institute of history of state of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Abusseitova Meruert Khuatovna, doctor of historical sciences, professor, corresponding member of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Republican information center for studies of the historical materials (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Alimbay Nursan, candidate of historical sciences, professor; chief researcher of the C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty). Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Ayagan G. Burkhitbay, Professor of History, Deputy Director of the Institute of State History Institute of Republic of Kazakhstan, (Astana, Kazakhstan); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Azhigali Serik Yeskendirovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher, emeritus head of the department of ethnology and anthropology of the Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Ismagulov Orazak Ismagulovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan, corresponding member of the Bologna Academy of sciences (Bologna, Italy), head of the physical anthropology laboratory of the National museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Krupa Tatiana Nikolaevna, Researcher at the Research Laboratory of Experimental Archaeology, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Margulan Centre, Head of the International Research Laboratory "YMAI" (Kazakhstan – Ukraine); ORCID

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Internal institute of Kypshak studies of the al-Farabi Kazakh national university, professor of Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Kushkumbayev Aibolat Kairslyamovich, doctor of historical sciences, chief researcher of the regional studies department of the Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Morrison Alexander, PhD, professor New College, Oxford (Great Britain, Oxford); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Motuzaitė-Matuzevičiūtė, Giedre, Professor (Archaeology), Full Professor, a head of Bioarchaeology Research Centre at Vilniaus Universitetas, Vilnius, Lithuania; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Muktar Abilseit Kapizovich, Director of the State Historical and Cultural Museum-preserve "Saraishyq" - Doctor of Historical Sciences, Professor: Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Myong, Soon-ok, doctor of anthropology, associate professor (Republic of Korea, Seoul); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Muminov Ashirbek Kurbanovich, doctor of historical sciences, arabist, professor; consultant of the General director on organizational affairs OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Omer Cul, doctor of social sciences, professor of Istanbul university (Turkey, Istanbul); ORCID

Ono Ryosuke, PhD, anthropologist Waseda University (Japan, Tokyo);

Otepova Gulmira Elubayevna, Doctor of Historical Sciences, Professor Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Outram Alan, Doctor of archeology, professor, Department of Archaeology and History, University of Exeter (Exeter, UK); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Peter Finke, PhD, professor of the Max Planck institute, Zurich university (Switzerland, Zurich); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Sadvokassova Zakish Tleukhanovna, doctor of historical sciences, professor; chief researcher of the C.C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Uyama Tomohiko, PhD, professor of the Slavic-Eurasian researches Center of Hokkaido University (Japan, Sapporo); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Vuillaume Anne-Marie, doctor of anthropology, professor of the Catholic university of Luven, (Belgium, Luven); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Executive Editor

Mukanova Gulnar

Scientific Editors

Kasymova Didar

Abikey Arman

Murzakhodzhayev Kuanysh

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Kopeyeva Saniya

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 2, pp. 493-513, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_28_2_493-513

THE QUESTION OF BELONGING TO THE IRTYSH TEN–VERST STRIP (XIX – EARLY XX CENTURY)

*Yerzhan Muratovich Toraigyrov*¹

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher
<https://orcid.org/0000-0002-3586-5691>. E-mail: toranet2013@gmail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2024
© Toraigyrov Ye.M., 2024

Abstract. *Introduction.* This article discusses the process of solving the issue of belonging to the Irtysh ten–verst strip. *Purpose and objectives.* The purpose of this article is to study the problem of belonging to the Irtysh ten–verst strip in the XIX – early XX century using historical archival materials. Objectives: to present the historical processes contributing to the formation of the territorial problem in the Irtysh region; to show the dependence of the issue of land development of the Kazakhs on the economic support of the cossacks; to identify the positions of the Siberian cossack army and the Semipalatinsk authorities in solving this issue. *Materials and methods.* Scientific works of various periods, collections of legislative acts, as well as archival materials allow for a comprehensive analysis of the solution of the land issue in the Irtysh region. The main methods used in the study were chronological, comparative, statistical and systematic methods. *Results.* The background to the question of the ownership of the ten–mile strip is connected with the process of the Russian Empire's advance in the Irtysh region at the beginning of the XVIII century, including the construction of fortresses and military lines. The study of the history of the cossacks and the land ownership of the cossacks in this region made it possible to identify important aspects of the socio–economic development of the population. The analysis of statistical data on free land in the counties of the Semipalatinsk region showed contradictions and problems in assessing the availability of land for the kazakh population. The study of historical archival materials made it possible to trace more deeply the process of development of territorial disputes and the resolution of the land issue. *Conclusions.* The question of the ownership of the strip was decided in favor of the cossacks based on the interests of colonial policy.

Keywords: Kazakhs, ten–mile strip, colonization, Siberian cossacks, kazakh–russian relations
Acknowledgements: the article was prepared within the framework of realization of fundamental scientific research BR20280975 «Historical traditions of Kazakh statehood and problems of preservation of national identity» with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

For citation: Toraigyrov Ye.M. The question of belonging to the Irtyshten-Verst strip (XIX – early XX century) // Otan tarikh. 2024. Vol. 28. No. 2. Pp. 493-513. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_28_2_493-513

ЕРТІС ОН ШАҚЫРЫМДЫҚ ЖОЛАҒЫНЫҢ ТИЕСІЛІГІ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕ (XIX–XX Ғ. БАСЫ)

Ержан Мұратұлы Торайғыров¹

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер

<https://orcid.org/0000-0002-3586-5691>. E-mail: toranet2013@gmail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Торайғыров Е.М., 2024

Аңдатпа. *Kipicne.* Бұл мақалада Ертіс он шақырымды жолағының тиесілігі туралы мәселені шешу процесі қарастырылады. *Мақсаты мен міндеттері.* Мақаланың мақсаты тарихи мұрағат материалдарын пайдалана отырып, XIX–XX ғасырдың басындағы Ертіс он шақырым жолағының тиесілілігі мәселесін зерттеу болып табылады. Міндеттері: Ертіс өңірінде аумақтық мәселенің қалыптасуына ықпал еткен тарихи үдерістерді көрсету; қазақтарды жерге орналастыру мәселесінің казактарды шаруашылық қамтамасыз етуге байланысты тәуелділігін көрсету; осы мәселені шешуде Сібір казак әскері мен Семей билігінің ұстанымдарын айқындау. *Материалдар мен әдістер.* Әр түрлі кезеңдердегі ғылыми еңбектер, заңнамалық актілер жинақтары, сондай-ақ мұрағаттық материалдар Ертіс өңірі ауданындағы жер мәселесінің шешілуіне жан-жақты талдау жасауға мүмкіндік береді. Зерттеу барысында қолданылатын негізгі әдістер хронологиялық, салыстырмалы, статистикалық және жүйелік әдістер болды. *Нәтижелер.* Он шақырым жолақтың тиесілігі туралы мәселенің пайда болу тарихы XVIII ғасырдың басында Ресей империясының Ертіс өңірінде ілгері жылжу үдерісімен, соның ішінде бекіністер мен әскери желілер құрылысымен байланысты. Казактардың тарихын және осы аймақтағы казактардың жер меншігін зерттеу халықтың әлеуметтік-экономикалық дамуының маңызды аспектілерін анықтады. Семей облысының уездеріндегі бос жер туралы статистикалық деректерді талдау казак халқы үшін жердің қолжетімділігін бағалаудағы қайшылықтар мен проблемаларды көрсетті. Тарихи архив материалдарын зерттеу аумақтық даулардың дамуын және жер мәселесін шешу үдерісін тереңірек бақылауға мүмкіндік берді. *Қорытынды.* Өзен бойы жолағының тиесілігі туралы мәселе отарлық саясаттың мүдделеріне сүйене отырып, казактардың пайдасына шешілді.

Түйін сөздер: Казактар, он шақырым жолак, отарлау, Сібір казактары, казак–орыс қатынастары

Алғыс: Мақала ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің қаржылық қолдауымен «Қазак мемлекеттілігінің тарихи дәстүрлері және ұлттық бірегейлікті сақтау мәселелері» BR20280975 іргелі ғылыми зерттеуін іске асыру шеңберінде дайындалды.

Дәйексөз үшін: Торайғыров Е.М. Ертіс он шақырымдык жолағының тиесілігі туралы мәселе (XIX–XX ғ. басы) // Отан тарихы. 2024. Т. 28. № 2. 493-513 бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_28_2_493-513

ВОПРОС О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИРТЫШСКОЙ ДЕСЯТИВЕРСТНОЙ ПОЛОСЫ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

Ержан Муратович Торайгыров¹

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

<https://orcid.org/0000-0002-3586-5691>. E-mail: toranet2013@gmail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Торайгыров Е.М., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается процесс решения вопроса о принадлежности Иртышской десятиверстной полосы. *Цель и задачи.* Цель заключается в исследовании проблемы принадлежности Иртышской десятиверстной полосы в XIX – начале XX века с использованием исторических архивных материалов. *Задачи:* представить исторические процессы, способствующие формированию территориальной проблемы в Прииртышском регионе; показать зависимость вопроса о земельном обустройстве казахов от хозяйственного обеспечения казаков; обозначить позиции Сибирского казачьего войска, Семипалатинских властей в решении данного вопроса. *Материалы и методы.* Научные труды различных периодов, сборники законодательных актов, а также архивные материалы позволяют провести всесторонний анализ решения земельного вопроса в районе Прииртышья. Основными методами, примененными в рамках исследования, были хронологический, сравнительный, статистический и системный методы. *Результаты.* Предыстория возникновения вопроса о принадлежности десятиверстной полосы связана с процессом продвижения Российской империи в Прииртышье в начале XVIII века, включая строительство крепостей и военных линий. Исследование истории казачества и земельной собственности казаков в данном регионе позволили выявить важные аспекты социально-экономического развития населения. Анализ статистических данных о свободной земле в уездах Семипалатинской области показал противоречия и проблемы в оценке доступности земель для казахского населения. Изучение исторических архивных материалов позволили более глубоко проследить процесс развития территориальных споров и решения земельного вопроса. *Выводы.* Вопрос о принадлежности полосы решился в пользу казачества исходя из интересов колониальной политики.

Ключевые слова: Казахи, десятиверстная полоса, колонизация, сибирское казачество, казахско-русские отношения

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации фундаментального научного исследования BR20280975 «Исторические традиции казахской государственности и проблемы сохранения национальной идентичности» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК.

Для цитирования: Торайгыров Е.М. Вопрос о принадлежности Иртышской десятиверстной полосы (XIX – начало XX вв.) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 2. С. 493-513. (На Русс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_28_2_493-513

Введение. Процессы колонизации Казахстана Российской империей вызывают значительный интерес в исторической науке обусловленный, во-первых, пересмотром методологических, концептуальных и идеологических подходов, во-вторых, возможностью изучения особенностей данного процесса на локальном уровне. В этом

плане, многие аспекты взаимоотношений казахского и пришлого населения, получавшие положительный окрас в советское время либо скрытые от публики как противоречащие идеологическим установкам, позволяют более полно и объективно представить сложные и многомерные стороны казахско–русских отношений периода Нового времени.

Иртышская десятиверстная полоса – это территория левобережья Иртыша шириною в 10 верст (чуть больше 10–ти километров), отторгнутая у казахов Среднего жуза и игравшая роль буферной запретной для посещения зоны между степью и новыми территориальными приобретениями Российской империи. Несмотря на попытку формирования такого, казалось бы, безжизненного пространства, со временем здесь сложилась целая система очень тесного взаимодействия населения – развивалось казачье и казахское хозяйство, арендные отношения (аренда и субаренда, покупка–продажа прав и т.д.) что является уникальным случаем в истории Казахстана. Параллельное владение десятиверстной полосой в конечном итоге вылилось в необходимость четкого обозначения прав на данную территорию, что и является предметом нашей статьи.

Материалы и методы. Наибольший интерес для изучения поставленной темы представляют материалы фондов Государственного исторического архива Омской области (ГИАОО), в частности № 67, № 3 и № 366. В фонде № 67 Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска помимо сведений об ограничительных мерах пограничных властей в районе Прииртышья для казахского населения (запреты на строительство жилищ, запреты на перекочевки и торговлю и т.д.) присутствуют и делопроизводственные документы властей по поводу решения вопроса о принадлежности десятиверстной полосы (мнения, споры между различными ведомствами и т.д.).

Процесс оформления казачьих и офицерских наделов в Прииртышье и связанных с этим конфликтов с местным и крестьянским населением можно проследить по материалам фонда № 3 Главного управления Западной Сибири.

Основной массив информации сосредоточен в личном фонде Г. Катанаева (ф. 366). Идеолог казачества собрал не только статистические данные о казахском и казачьем землевладении, но и отразил многие специфические стороны жизни прииртышских казахов – аренду и её виды, хозяйственные взаимосвязи населения и т.д.

Дополнительные материалы о хозяйственном развитии населения десятиверстной полосы присутствуют в фонде № 471 ЦГА РК – Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска (жалобы на земельные притеснения, статистические сведения о состоянии сенокосения и скотоводства казахов и т.д.).

Проведение исследования опиралось на принципы историзма и объективности с учетом применения хронологического, сравнительного, статистического и системного методов.

Обсуждение. Материалы о территориальных спорах и решении земельного вопроса в районе Прииртышья начинают появляться только во 2–й половине XIX века. В первую очередь это работы исследователей сибирского казачьего войска Ф. Усова (Усов, 1879), Н. Путинцева (Путинцев, 1891) и Г. Катанаева (Катанаев, 1904). Первые сведения о так называемой «ремонтной пошлине» на десятиверстной полосе мы находим в работе Ф. Усова (Усов, 1879). Он описывает новые хозяйственные стороны деятельности населения Прииртышья того времени. Похожие данные о налоговой политике, дополненные историческими экскурсами о возникновении запретной полосы, мы находим в исследовании Н. Путинцева (Путинцев, 1891).

Существенно расширяет представление о спорных аспектах в районе Прииртышья работа Г. Катанаева (Катанаев, 1904), специально созданная для

характеристики хозяйственного положения казачьего войска и казахских аулов.

Учитывая некоторую тенденциозность трудов казачьих авторов вызванной во многом необходимостью защищать интересы казачьего населения, следует обращать внимание и на «независимых» исследователей, в частности, Н. Коншина (Коншин, 1901), А. Букейханова (Россия, 1903) и других. Так, Н. Коншин провел исследовательскую работу по истории заселения Прииртышья казачьим населением, при этом много внимания уделял описанию положения казахских общин на десятиверстной полосе. Об устройстве сибирского войска и характеристике земельных наделов писал и представитель национальной интеллигенции А. Букейханов.

В советской историографии вопрос о десятиверстной полосе не становился предметом специального исследования, есть только фрагментарные упоминания не позволявшие создавать целостного представления о данном регионе.

Положительные изменения начинают происходить с началом становления независимости Казахстана. Появляются работы, посвященные казачеству в которых частично затрагиваются вопросы и десятиверстной полосы. В первую очередь отметим исследования М. Абдирова (Абдиров, 1997), а также А. Мусырмановой (Мусырманова, 1995), К. Бижигитовой (Бижигитова, 2001).

С 90-х годов XX века повышенный интерес к истории казачества приводит к появлению целого комплекса работ российских историков. Так, вопросы о земельной собственности казаков поднимались в исследованиях С. Андреева (Андреев, 1996а; Андреев, 1996б), Юферова Н. (Юферова, 2017), Лысенко Ю. (Лысенко, Юферова, 2015) и др.

В целом проблема десятиверстной полосы, в силу своей малоизученности, требует дальнейшего освещения.

Результаты. Предыстория возникновения вопроса о принадлежности Иртышской десятиверстной полосы связана с началом процесса продвижения Российской империи в Прииртышье в начале XVIII века. С целью усиления влияния России на границе с Казахским ханством начинается процесс строительства крепостей, которые в последующие годы превратятся в опорные пункты для колонизационного продвижения в северо-восточные пределы Казахского ханства.

Закрепление в Среднем жузе было бы невозможным без наличия крепостей и форпостов на Иртыше, поэтому в период с 1714 по 1720 годы была возведена Иртышская военная линия (Коншин, 1901: 54). Казахи, вынужденные покинуть данный регион в условиях жесткого военного давления со стороны Джунгарского ханства, не могли противостоять российскому продвижению.

В 40–50-х годах XVIII века казахские султаны (Абылай, Султанмамет) неоднократно пытались вернуть правобережье Иртыша, а с конца XVIII века начинается активное заселение Прииртышья, связанное во многом с уничтожением Джунгарии.

Однако интересы казахского населения противоречили планам империи, рассматривавшей Иртышскую линию как новую пограничную границу между Россией и степью, считая недопустимым пребывание кочевников в пределах новых российских земель. По этой причине, 31 декабря 1765 года по Иртышской линии распространяется инструкция генерал-поручика И. Шпрингера, в которой рекомендовалось не допускать казахских кочевков «ближе 10-ти, а по крайней мере 5-ти верст» к Иртышским крепостям (ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 3. Л. 533). До этого времени казахам запрещалось только переходить на правобережье Иртыша (Кабульдинов и др., 2019: 95).

В итоге создается земельная полоса вдоль всего левобережья Иртыша, получившей статус нейтральной и запретной территории как для казахов, так и для казачьего и крестьянского населения.

Такое положение официально сохранялось вплоть конца XVIII века, пока не стал вопрос об обеспечении казачьего войска земельными наделами. К этому моменту выясняется, что территория Прииртышья осваивается для хозяйственных нужд как рядовыми казаками, так и казаками, получившими право переходить на правобережье Иртыша согласно указам 1770 и 1771 годах (Красовский, 2006: 186–187). 7-го августа 1800 года вышел указ о взимании с казахов Прииртышья, пересекающих пограничную линию или пользующихся Прииртышскими лугами так называемой «ремонтной пошрины» (Гейнс, 1898: 342). Ремонтная пошрина взималась натурой, т.е. лошадьми и была выгодна казакам, так как своих лошадей для обеспечения войска не хватало. В итоге формируется своего рода взаимовыгодное сосуществование в районе Прииртышья казахского и казачьего населения. Однако со временем возникает ряд проблем, вызывающих недовольство со стороны казахского населения. Во-первых, ремонтная пошрина не контролировалась властями, что приводило к произволу казаков. Во-вторых, вводились дополнительные сборы, связанные с использованием скота для хозяйственных нужд. В-третьих, казахи вынуждены были платить за скот, случайно зашедший на десятиверстную полосу и даже за то, что скот резался для пищи на войсковых территориях (ГАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 52819. Л. 25 об.). Все это дополнялось отсутствием четких границ полосы, поэтому нередко она самовольно расширялась казаками, и выходила за рамки десяти верст вытесняя казахов в безводные степи. Последнее обстоятельство было вызвано процессом земельного обеспечения казаков, начавшегося с 70-х годов XVIII века. В 1773 году принято решение всем казакам передать «в их пользование по 6-ти десятин на мужскую душу (считая, в том числе усадьбу, выгон, пахотные земли, сенокос и лесные уголья)» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 321. Л. 33). Составление планов земельных наделов казаков затянулось почти на 50 лет и завершилось только к 1820 году, причем эти планы так и не были утверждены (Катанаев, 1904: 3). Отсутствие земельных документов привело к конфликтной ситуации, т.к. казаки захватывали себе участки не только по обе стороны Иртыша, но и стали притеснять крестьян. Это обстоятельство вынудило Сибирскую администрацию более серьезно заняться оформлением казачьих земель.

В этом плане необходимо более полно и детально рассмотреть вопрос о земельном обеспечении Сибирского войска поскольку это станет важным аспектом для окончательного решения вопроса о принадлежности десятиверстной полосы и судьбе казахского населения Прииртышья.

5 декабря 1846 года было утверждено Положение о Сибирском Линейном Войске. По этому Положению войско занимало пограничную линию Тобольской и Томской губерний, от границы Оренбургского казачьего войска до северо-западных пределов Китая (Положение, 1847: 1). Карта территории казачьего войска представлена на рисунке 1.

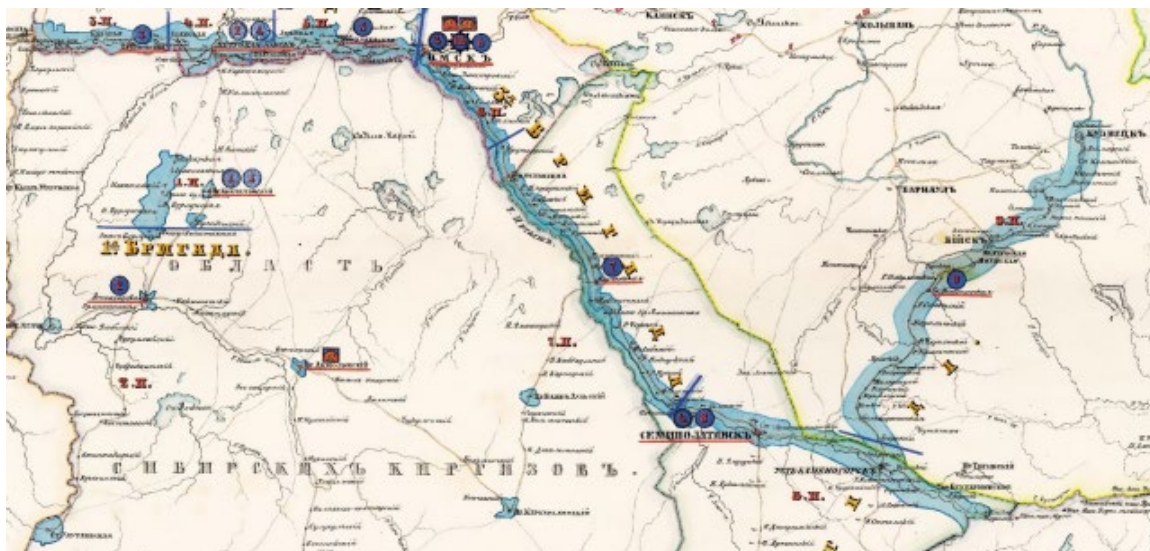

Рис. 1. Карта земель Сибирского Линейного Казачьего войска. 1858 г.
(Атлас земель иррегулярных войск 1858 года. 1858 г. 9–10 л.)
[Fig. 1. Map of the lands of the Siberian Linear Cossack Army. 1858
(Atlas of the lands of the irregular troops of 1858. 1858, 9–10 s.)]

Согласно § 314 Положения, в состав Сибирского войска должны были поступить:

- а) земли, которыми войско владело в то время;
- б) земли, присоединённые к войску вместе с казенными селениями;
- в) в случае недостатка тех и других – свободные казенные земли во внутренней стороне линии и в киргизской (казахской – авт.) степи по удобности.

Размеры земельных наделов приняты те же, что и в Донском войске, а именно: штаб–офицеру – 400, обер–офицеру – 200, казаку 30 и на каждый церковный причт – 99 дес. удобной к хлебопашеству и скотоводству земли.

Каждому полковому округу (войско было разделено на 9 полковых округов), сверх наделов, по числу населения и церковных причтов, определена еще прирезка до 24.000 дес. в запас, на увеличение населения и для войсковых хозяйственных заведений, а также для отдачи в оброчное содержание.

30–ти десятичная душевая норма для сибирских казаков возникла по представлению Командира Отдельного Сибирского корпуса, князя П. Горчакова. В 1836 г. князь П. Горчаков ходатайствовал о наделении казаков по норме, установленной для переселенцев из внутренних российских губерний, т.е. по 30 десятин (Сибирский казак, 1934: 164–165).

Более подробно земельное устройство Сибирского войска определяло Положение 1861 года. Относительно территории Сибирского войска в статье 1 (§ 1) Положения указано, что «Сибирское казачье войско занимает бывшую таможенную линию от границы Оренбургского казачьего войска по Камышловским озерам и по Иртышу до северо–западных пределов Китайской империи, и впереди этой линии поселения в областях Семипалатинской и Сибирских киргизов (казахов – авт.)» (Систематический сборник, 1894: 1).

В отношении прав войска на определённые ему земли Положение 1861 г. установило:

- 1) что земли, отданные войску в надел, а также и присоединённые к войску новым Положением, предоставляются войску в общественное владение и 2) что войско пользуется всеми произведениями поверхности определенной ему земли, как–то:

лесами, водами и другими угодьями, кроме благородных металлов и соли, которые обращаются в казну, с выдачей войску соразмерного вознаграждения из государственного казначейства.

Размеры земельных наделов для казаков, офицеров и церковных причтов, также, как и размеры запасных земель для каждого полкового округа, установлены Положением 1861 года те же, что и по положению 1846 г.; но относительно частей войска, водворенных в степных областях – Семипалатинской и Сибирских киргизов – определено, что части эти наделяются землями по особому распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири «в количестве и размере, предоставляемых местными удобствами». Офицерам и чиновникам, а также их семьям наделы стали отводиться пожизненно (согласно правил 1858 г.) (Сибирский казак, 1934: 166).

В начале 1870 годов вновь был поднят вопрос о перемереживании войсковых земель на началах таксации (оценки), отводимых в наделы казакам участков. Составленная по этому поводу комиссия в Омске (из офицеров), проектируя правила нового обмежевания настаивала на расширении действительной площади душевого казачьего надела с 30 десятин до 35-ти, 40-ка и более десятин соответственно их качеству и местоположению, с правом производить наделы в случае недостатка удобных земель и из десятиверстной полосы, находившейся во «временном» пользовании Сибирского войска. Отметим, что данное ходатайство было удовлетворено (Катанаев, 1918: 9).

7 мая 1877 года утверждено Положение Военного Совета об обеспечении генералов, штаб и обер-офицеров Сибирского казачьего войска. По Положению устанавливались новые нормы, а именно: чинам, находящимся на действующей службе: генералам – по 3000 десятин, штаб-офицерам – по 1000, обер-офицерам – 600 десятин. Отставным чинам: генералам – 2000 десятин, войсковым старшинам – 800, хорунжему – 300 (Сборник, 1877: 139).

Обратим внимание на два пункта данного Положения. П. 8 допускал изменения площади участков: «8) размер поземельного надела хотя и признаётся нормальным но может быть увеличиваем или уменьшаем смотря по категориям в котором отнесена данная местность...» (Сборник, 1877: 140). И пункт 6-ой гласил: «в первые 10 лет со дня обнародования настоящего положения некоторые категории лиц могли просить о замене пенсии и единовременных пособий на земельные наделы в потомственную собственность» (Сборник, 1877: 139). Данный пункт позднее сыграет свою определенную роль, которую мы обозначим чуть позднее.

И наконец, Положением было определено в случай крайности «отводить наделы и из десятиверстной полосы, а предварительные границы их утверждать генерал-губернатору Западной Сибири, с тем, чтобы внешние границы полковых округов были представлены на высочайшее утверждение через Комитет Министров» (Андреев, 1996а: 121).

Общий порядок проектирования и отвода земель как в юртовые наделы казаков, так и в офицерские участки, был один и тот же и начал проводиться в жизнь с так называемого правого фланга войска, то есть со станиц, прилегающих к Оренбургскому казачьему войску, Пресногорьковской с её посёлками, Пресновской и далее по направлению к Петропавловску, Омску и по Иртышу к Павлодару, Семипалатинску, Усть-Каменогорску, степным станицам и Бийской линии (Катанаев, 1918: 12).

Считаем необходимым разъяснить структуру земель Сибирского войска для формирования представления о территориальном хозяйственном устройстве казаков. Все земли войска делились на четыре разряда: 1) юртовые (душевые) казачьи наделы, занимающие почти две трети всех земель – более 3-х млн. десятин; 2) земли войскового запаса; 3) офицерские наделы, предоставленные в потомственную собственность офицеров и чиновников войска; 4) земли десятиверстной полосы

(Сибирский казак, 1934: 76).

Отвод казачьих юртовых земель (за исключением Бийской линии) начался с 1878 года и закончился к началу 1890 годов. Параллельно с наделением казаков в тех же районах шло наделение земельными участками и офицеров. Офицерам отводились оставшиеся свободными земли войскового запаса, а в случае недостатка таковых из десятиверстной полосы. При этом юртовые наделы предоставлялись в фактическое владение казаков в новых расширенных размерах сразу же после утверждения Войсковым атаманом проектов этих наделов (Катанаев, 1918: 12–13).

В 80-е годы XIX века межевое ведомство столкнулось с новыми проблемами. Некоторые чиновники злоупотребляли своим десятилетним правом подавать заявки на выделение земли и разрешение на выбор участка и меняли свои решения так часто, что проектные работы приходилось переделывать (Андреев, 1996а: 121). Кроме того, установленное в 1884 году обязательное включение лугов в состав офицерских наделов в размере 1/5 части было отменено, так как противоречило положениям 7-го мая 1877 года (Сборник, 1905: 568).

Тем не менее, к концу 90-х годов XIX века работа Межевого отделения по формированию проектов наделов войска была практически завершена. Появившиеся после наделения казаков излишки земель Прииртышья становятся предметом споров между казачьим войском и Семипалатинскими властями, и позднее, Переселенческим управлением.

Так, в 1891 году генерал-губернатор Степного края А. Таубе выдвинул предложение о передаче лишних земель в ведение Министерства Земледелия и Государственных Имуществ для передачи крестьянам и казахам. На что последовала резолюция Императора Александра III: «Правильно-ли это? Земли войсковые, по-моему, должны оставаться навсегда войсковыми» (Сибирский казак, 1934: 166).

В 1897 году, когда генерал А. Таубе вновь возбудил этот вопрос, Император Николай II собственноручно написал на отчете: «Не могу с этим согласиться; земли войсковые должны навсегда остаться войсковыми», подчеркнув слово «навсегда» (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 79 об.). Мнение Императора было поддержано местными властями, считая необходимым поддержку казачества как надежной опоры в подведомственном крае.

В 1899 году генерал А. Таубе, обеспокоенный взрывоопасной ситуацией, заявил в своем отчете о том, что передача десятиверстной полосы в собственность войска приведет к недовольству казахов, обитавших там в количестве 30 тыс. человек (имеется в виду проживающих постоянно, без учета временных арендаторов – авт.). Примечательно, что в отчете А. Таубе рядом с вопросом о десятиверстной полосе Император написал: «их надо устроить» (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 79 об.).

Новому Генерал-губернатору Степного края Н. Сухотину, было поручено обследовать вопрос на месте и предоставить окончательное заключение.

Свое видение этой проблемы представил и казачий идеолог Г. Катанаев: во-первых, каких именно казахов касалась эта резолюция и, как и где их устроить? Ясно, что это относилось к казахам десятиверстной полосы, но что касалось их устройства, то такое устройство должно осуществляться «прежде всего конечно на свободных землях внутри области» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 322. Л. 2). Специально для этого Г. Катанаев написал историческую записку о землях казачьего войска и об образовании этой полосы. Кроме того, им же был написан целый историко-экономический и статистический труд «Киргизский вопрос в Сибирском Казачьем Войске» сыгравший не последнюю роль в решении данного вопроса.

12 апреля 1904 года проводилось пленарное заседание Государственного совета, на повестке которого стоял только один вопрос: Предоставление во владение

Сибирскому казачьему войску десятиверстной полосы (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 78 об.). От того, как будет решен этот вопрос, зависела судьба тысяч казаков, проживавших на этих землях.

С самого начала за основу был взят заведомо субъективный взгляд, во многом сформированный деятельностью казачьего генерала Г. Катанаева. Мнение Г. Катанаева сводился к следующему: «Ко времени прихода русских в этот край в начале XVII века и даже в первой половине XVIII века земли, занятые сибирскими казаками, еще не были заняты кочевниками, и первыми обитателями линейных крепостей были исключительно сибирские казаки» (Катанаев, 1904: 1-2). Нетрудно догадаться, что такая позиция была учтена на Совете и привела к наиболее благоприятному решению для царского режима и сибирских казаков.

5 марта 1904 года Военный Министр В. Сахаров внес в Государственный Совет свои предложения по рассматриваемой проблеме. Спорный вопрос об иртышской полосе предлагалось урегулировать на следующих условиях:

1) Территория десятиверстной полосы включается в состав Войска с сохранением размеров и границ, предоставленных во временное пользование Сибирскому казачьему войску;

2) Казахи, проживающие на территории полосы, могут добровольно вступать в казачьи ряды Сибирского войска с получением дополнительного участка земли на территории полосы или Войскового резерва;

3) Казахам, не желающим вступать в казачьи ряды, по распоряжению соответствующих ведомств будут отведены подходящие земли для зимовки на пустующем пространстве степной зоны областей.

Другими словами, казахам пришлось бы выбирать между зачислением в ряды казаков и поселением в степных районах. Кто же тогда должен обладать правами собственности на территорию десяти верст? Эти земли могли принадлежать казахам или казакам. В то же время, поскольку все земли были государственной собственностью империи, только государство могло решать их судьбу. Казахам такое право вероятно не предназначалось, несмотря на то что часть этих земель использовалась ими для зимовок. Опять же, в прениях утверждалось, что казахам изначально было запрещено кочевать на этих землях. Даже если впоследствии казахам разрешили устраивать зимние стоянки на землях десятиверстной полосы, это происходило при условии выплаты казакам определенной компенсации (вначале ремонтом, т.е. скотом, а затем деньгами) (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 79–79 об.).

С другой стороны, казаки также не имели права собственности на земли в десятиверстном пространстве, поскольку они были отданы войску только во временное использование, согласно «Инструкции станичным обществам и общественным в них лицам по исполнению возложенных на них законом обязанностей» 1880 года, в которой говорилось, что никакая земля в пределах границ юрта не переходит из собственности станичного общества в собственность другого лица. Земля казаков не считалась станичной собственностью в полном смысле этого слова (опять же, не все войсковые земли принадлежат войску). Казаки могли пользоваться только «всею, что на земле», включая пашни, леса, водоемы и другие угодья. По сути, казачья земля была условно коллективной собственностью в качестве материального вознаграждения за государственную службу (Ивонин, Колупаев, 2008: 90–91).

При определении приоритетов царского режима ответ на вышеобозначенный вопрос очевиден. Казахи постоянно доставляли властям немало проблем, казаки же были относительно дешевой и надежной армией и главной опорой царя. По этой простой причине «все земли десятиверстной полосы, безусловно, необходимы казачьему войску» (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 79 об.).

Теперь давайте проанализируем, для чего на самом деле использовались эти земли. Прежде всего, в 1877 году губернатор Западной Сибири установил среднюю норму на каждого казака в 50 десятин (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 79 об.).

В то же время, как видно из таблицы 1, во второй половине XIX века численность казаков увеличилась (Бекмаханова, 1980: 278).

Таблица 1. Динамика численности казачьего населения (1835–1868)
[Table 1. Dynamics of the Cossack population (1835–1868)]

Год	Количество жителей войскового сословия в Сибирском казачьем войске
1835	43541 (из них в степи – 2764)
1846	47779 (из них в степи – 6052)
1856	84208 (из них в степи – 34862)
1866	108793 (из них в степи – 58903)
1868	124988 (из них в степи – 58903)

Из таблицы 1. видно, что в 30–40–е годы численность казаков увеличилась незначительно, а с 1856 года – существенно. Численность Сибирского казачьего войска пополнялась (в большей степени) за счет естественного прироста и вербовки различных слоев населения Российской империи и по заключению Н.В. Алексеенко, пополнение казачьего войска проходило непрерывно (Алексеев, 1981: 58).

В результате, к концу XIX века фактическая площадь, выделяемая на одного казака, сократилась до 35 десятин. Если бы эта разница была восполнена за счет всех незанятых земель десятиверстной полосы, то подушная доля увеличилась бы только на 11 десятин. Получается, что «всех свободных земель означенной полосы будет недостаточно для доведения душевого казачьего надела до нормального размера» (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 79 об.). Считаю такие выводы необоснованными, т.к. по имеющимся данным, к 1904 году Сибирское казачество вместе с занятыми казахами территориями располагало 1 млн. 222 176 десятин земли. А согласно Положению 1869 года, только 767 174 десятин (1/3 всей станичной земли) выделялось в качестве войскового резерва для будущих казаков. Иными словами, свободной земли, необходимой для обустройства казахов было 455 002 десятин (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 79–80). Из приведенной ниже таблицы видно, что свободная земля в войске существовала (ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1247. Л. 6 об., 7 об.).

Таблица 2. Количество свободных земель в десятиверстной полосе в бывшем 7–м полковом округе к 1875 году
[Table 2. The number of vacant lands in the ten–verst strip in the former 7th regimental district by 1875]

№	Название поселений	Десятин земли
1.	При п. Урлютюбском	10423
2.	При п. Башмачном	10709
3.	При станции Железинской	11046
4.	При п. Пяторыжском	16846
5.	При п. Бобровом	15347
6.	При п. Осьморыжском	13929
7.	При п. Качирском	8742
8.	При п. Песчаном	8099
9.	Итого	95144
10.	При п. Лебяжьем	29217
11.	При п. Подпускном	12933
12.	При п. Кривинском	17511

13.	При станции Семярской	25237
14.	При п. Грачевском	27941
15.	При п. Извесковом	19874
16.	При п. Черемуrowsком	13848
17.	При станции Долонской	20748
18.	При п. Белокаменном	15295
19.	При п. Глуrowsком	6211
20.	При п. Стеклянском	10094
21.	При п. Старосемипалатинском	3056
Итого		201970
Всего		297114

Таблица 3. Количество свободных земель в десятиверстной полосе в бывшем 8–м полковом округе, оставшихся после выделения юртовых наделов и войскового запаса
 [Table 3. The number of vacant lands in the ten–verst strip in the former 8th regimental district, remaining after the allocation of yurt allotments and military reserve]

Наименование селений	Десятин земли
Семипалатинская область, Семипалатинский уезд	
При станции Семипалатинской	7192
При п. Озерном	10245
При п. Талицком	10930
При п. Шульбинском	2599
Итого Семипалатинского уезда	30966
Усть–Каменогорский уезд	
При станции Усть–Каменогорской	53642
При станции Бухтарминской	49216
Итого Усть–Каменогорского уезда	102858
Всего	133824

Согласно этим данным, к 1875 году на территории уездов Семипалатинска, Усть-Каменогорска и Павлодара насчитывалось 430 938 десятин свободной земли, оставшейся после выделения казачьих участков в десятиверстной полосе и войсковом запасе. Отметим, что за почти 30 лет размеры свободных земель увеличились, а в бывшем 7-м полковом округе (от Ямышевска до Семипалатинска) было больше всего пустующих земель - 297 114 десятин. Меньше всего свободных земель было в бывшем 8-м полковом округе.

Тем не менее, проблема обустройства казахских общин оставалась нерешенной, а возможность оставаться в зоне полосы зависела от того, «действительно ли это необходимо» (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 80). Несомненно, для казахов такая необходимость существовала. К концу XIX века на десятиверстной полосе постоянно обитало 30 000 казахов или 6170 кибиток (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 80). Большинство этих кибиток, а именно 4700 имели свои зимовки на офицерских участках, 1040 – на свободных землях и, только 430 – в пределах юртовых наделов (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 80). Необходимо также добавить, что «независимо от этого на юртовых и офицерских наделах кочует около 28 тыс. душ киргиз (казахов – авт.) нуждающихся в земельном обустройстве» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 322. Л. 1 об). По данным, собранными уездными начальниками к 1904 году, в районе войска зимовало 12744 кибиток с 809 086 душами обоого пола. Из них в районе десятиверстной полосы – 6169 кибиток с 39492 душами (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1.

Д. 322. Л. 3 об). Таким образом, по нашим подсчетам, официальная цифра в 30000 человек является заниженной.

Выше отмечалось о позиции Военного министерства касательно казахов десятиверстной полосы, а именно, зачисление их в казачье сословие с правом пользоваться этой землей либо размещение их на свободных землях Степных областей. Казахам, согласившимся на первую меру, планировалось выделить участки из расчета 30 десятин на кибитку. Если взять официальную цифру в 6170 кибиток, то казахам необходимо было 185100 десятин земли. Отнимем этот показатель из цифровых данных свободных земель у казахов, которых как мы выяснили, оставалось 455002 десятины, то получается 269902 десятины. Этого количества земли хватило бы в будущем на устройство 5000 казаков. Однако попытка зачисления казахов в казаки позднее была снята из-за своей нецелесообразности, так как казахов, пожелавших стать казаками, практически не было. По этой причине, право казахов на десятиверстную полосу автоматически отпадает.

В результате осталась одна мера: устройство казахов на свободных землях Степных областей и в местности Павлодарского уезда Семипалатинской области. Но и эта позиция вызывала неоднозначную реакцию, так как «земельное устройство населения при нормальных условиях не может быть сопряжено с принудительным выселением его из земель, находившихся в многолетнем потомственном фактическом его пользовании. Поэтому следует признать, что устройство киргиз (казахов – авт.) вне десятиверстной полосы может быть допущено лишь в случае безусловной невозможности устроить их в пределах этой полосы, а также доказанной наличности в распоряжении правительства таких свободных земель в Степных областях, где бы киргизы (казахи – авт.) могли быть устроены без ущерба в их хозяйстве» (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 80 об.).

Возможное выселение казахов и их обустройство было бы вероятно только при наличии свободных земель, то есть необходимо знать, существовали ли вообще такие земли в Степных областях и в каком количестве. В данной связи будут представлять интерес материалы, собранные Министерством Земледелия и Государственных Имуществ. По их данным, на начало XX века, в Павлодарском уезде из числа обследованных земель (2 млн. 800000 десятин) только около 70000 десятин найдены пригодными для заселения. В то же время, по данным тех же Министерств, в Павлодарском уезде Семипалатинской области первоначально имелось свыше 4 млн. 900000 десятин свободной земли, из которых значительная часть (около 1 млн. 267000 десятин) была пригодна для устройства казахов (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 80 об.). Почему такие противоречивые данные и куда делось почти 50 % свободных земель? Очевидно, что не вся территория уезда была обследована, или данные были искажены. Между тем, по материалам обследования казахского землепользования экспедиции Ф. Щербины, в Павлодарском уезде насчитывалось 4 млн. 066801 дес. свободной земли» (Материалы, 1903: 26). Несмотря на это, Семипалатинское областное правление выводы экспедиции признало нереальными, и «таковые заключения статистической партии не согласуются с действительным положением дела, ибо свободных удобных земель ни в Павлодарском, ни в Семипалатинском уездах нет» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 322. Л. 2 об. – 3).

Причин для недопущения казахов было много, и в их основе лежало несколько аргументов. Во-первых, Министерство Внутренних дел заявило, что эти земли потребуются для устройства безземельных казахов Семипалатинской области, так называемых джатаков, из которых местное начальство предполагало образовать оседлые поселки. Во-вторых, земли признанные годными для оседлого населения, могут оказаться непригодными для казахских зимовок, требующих особых условий,

а именно – естественной защиты от буранов (холмы, леса, камыши и т.п.). Необходимо также отметить, что кочевья в Степных областях с незапамятных времен были распределены между казахскими родами (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 80 об. – 81). В силу такого устройства, нарушение обычаев распоряжением правительства могло бы вызвать нежелательные волнения во всем казахском народе. В виду таких обстоятельств, власти затруднялись вынести окончательное заключение по вопросу об устройстве казахов, проживающих в пределах десятиверстной полосы (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 81).

Между тем, 31 мая 1904 года вышло постановление «О присоединении к составу войсковых земель Сибирского казачьего войска земель десятиверстной полосы» и вопрос о собственнике десятиверстного пространства решился в пользу казачества. Заключение Государственного совета выглядит следующим образом:

1. Земли десятиверстной полосы Сибирского казачьего войска, в тех размерах и границах, в которых они были предоставлены во временное пользование названного войска, присоединить к составу войсковых земель, на общих для сих земель основаниях, предоставив, вместе с тем, киргизам (казахам – авт.), имеющим зимовые стойбища в пределах десятиверстной полосы, впредь до окончательного их устройства, сохранить пользование землями, находящимся под сими стойбищами, с платою за эти земли казакам.

2. Впредь до окончательного разрешения вопроса об устройстве киргизов (казахов – авт.), имеющих зимовые стойбища в пределах десятиверстной полосы Сибирского казачьего войска размер производимой ими ныне наёмной платы за земли находящейся под семи стойбищами не подвергать изменению (Сборник, 1905: 560).

С этого момента казаки стали полноправными хозяевами десятиверстной полосы, однако то обстоятельство, что эта полоса не имела четких границ, привело к необходимости возобновления внешней границы десятиверстной полосы. 31 марта 1905 года Семипалатинское Областное правление поручило выработать способ проведения внешней границы десятиверстной полосы Начальнику Межевого отделения А. Петрову. А. Петров ознакомился с историей возникновения десятиверстной полосы и, всесторонне изучив материалы, предложенные Г. Катанаевым, пришел к заключению, «что в настоящее время граница десятиверстной полосы должна быть проложена одним из землемеров Семипалатинского Областного правления, при участии депутатов Омского Управления Государственными Имуществами, Войскового Хозяйственного правления, подлежащих крестьянских начальников, станичных и поселковых атаманов, волостных управителей, заинтересованных казаков и казахов, местных старожилов, и понятых сторонних людей, в тех размерах и границах, в которых она была (в 1859–65 гг.) Высочайше предоставлена во временное пользование Сибирскому казачьему войску» (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 99 об.). Отсюда следовало, что поручение, данное А. Петрову, сводилось к определению способа возобновить и установить те границы десятиверстной полосы, в каких она была утверждена за казачьим войском во временное пользование, т.е. в период времени с 1859 по 1865 год. Землеустроительные работы проводились в течение лета 1905 года, причем начинали их с границы Павлодарского и Семипалатинского уездов, одновременно направляясь в северную часть Павлодарского уезда и южную часть Семипалатинского уезда (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 99 об. – 100).

Как свидетельствуют архивные документы, вопрос устройства десятиверстной полосы долгое время касался только районов Павлодарского и Семипалатинского уездов, однако и на других участках существовали аналогичные проблемы. Весной 1905 года был возбужден вопрос о проведении границы десятиверстной полосы в районе Усть-Каменогорского уезда (бывший 8 полковой округ), но к тому времени

не имелось достаточных материалов (планов, сведений о количестве хозяйств и т.д.) и обсуждение этого дела решили отложить до осени 1905 года (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 100).

Между тем, с Усть–Каменогорского уезда неоднократно поступали жалобы казахов на притеснения их казаками в пользовании землями, прилегающими к десятиверстной полосе Сибирского казачьего войска. Можно обратить внимание на то, что жалуются не казахи десятиверстной полосы, а те казахи, чьи земли расположены по соседству с десятиверстной полосой. Очевидно, казаки расширяли свои участки за счет других территорий, поэтому «жалобы эти в значительной мере обуславливаются не установленной до сего времени точной границы десятиверстной полосы в пределах Усть–Каменогорского уезда» (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 84 об.). Подтверждение фактов расширения десятиверстной полосы можно найти у В. Никольского: «с течением времени межевые знаки, поставленные к тому же только против селений, утратились и казачье население (самовольно начавшее эксплуатировать эту нейтральную полосу) во многих местах перешло в своем пользовании за пограничную черту на 20, на 30 и более верст» (Никольский, 1903: 77). В марте 1907 года было решено установить точную границу в пределах Усть–Каменогорского уезда. В 1909 году землемером войска Карнауховым была проведена внешняя граница десятиверстной полосы, но все планы и акты планировали принять только в 1913 году (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 116).

В 1911–1912 годах состоялась сенаторская ревизия Сибирского казачьего войска, одним из направлений деятельности которой являлась проверка устройства земель офицерской потомственной собственности. При осмотре этих участков в районе станций Омского и Павлодарского уездов проверялось их соответствие планам проектного и формального межевания, составившихся чинами Межевого отделения, правильность оценки ими качества сельскохозяйственных угодий. В ходе работ были выявлены многочисленные «неправильности» в первоначальных отводах участков (неточная съемка земель, неверный зачет их различных категорий – пашни, выгоны и пр.). Были обнаружены «незаконно запроектированные излишки» удобной земли, составлявшие от 10 до 250 (!) % от площади, положенной к отводу по Положению 7 мая 1877 года (Андреев, 1996а: 122–123). Ф. Щербина в своих воспоминаниях пишет: «Бывший одновременно со мною слушателем в Петровской академии сибирский казак, состоявший тогда сотником, а при моем посещении Омска генералом, получил по чину обер–офицера так называемый Высочайше пожалованный участок земли, вместо 200 дес. высшей нормы целых 2000 дес., с отнесением 1800 дес. к разряду неудобной земли. И юртовые земли сибирские казаки получили по высоким нормам» (Щербина, 2007: 340).

Помимо факта незаконного расширения участков, возникает и некоторая напряженность внутри самого войска по поводу справедливого распределения земель, которая также отражалась на казахских аулах, поскольку им каждый раз приходилось договариваться об аренде пастбищ с новыми владельцами участков. Первым на это обстоятельство обратил внимание межевщик Иванайков: «Малоудобные земли отводились рядовым казакам, а удобные казачьему офицерству и чиновничеству. Рядовые казаки получали минимальные наделы, офицерство–же и чиновничество наделялось по особой высокой норме. При этом казачье офицерство и чиновничество, как класс правящий, само определяло участки и случалось, что в зависимости от желания офицеров–собственников, эти участки менялись до пяти раз» (Катанаев, 1918: 22–23).

В тоже время Г. Катанаев, оспаривая данное заявление утверждал, что большое количество офицерских участков наблюдалось только в одном Павлодарском уезде

(см. рисунок 2) (Катанаев, 1918: 24).

Рис. 2. Карта земель Сибирского казачьего войска 1900-х гг. Павлодарский уезд (фрагмент) (Карта войсковой территории. 1900. 2-3 л.)
[Fig. 2. Map of the lands of the Siberian Cossack army of the 1900s. Pavlodar county (Map of the military territory. 1900. 2-3 s.)]

На данном фрагменте карты видно, что большинство участков десятиверстной полосы принадлежало офицерам (они выделены желтым цветом), меньше – рядовым казакам (юртовые наделы выделены розовым), фиолетовый – это запасные войсковые земли.

При проектировании участков, как отмечал Г. Катанаев, было неизвестно «кому они достанутся, ибо самая раздача их офицерам и чиновникам производилась не по их личному желанию и выбору, а по жребию, вынимаемому публично в присутствии всех претендентов на те участки» (Катанаев, 1918: 24–25).

Тем не менее, если обратить внимание на участки десятиверстной полосы в районе Омского уезда (рис. 3), станет видно, что офицерские участки расположены именно на левобережной, более богатой лугами части Иртыша, при минимальном наличии юртовых наделов.

Рис. 3. Карта земель Сибирского казачьего войска 1900-х гг. Омский уезд (Карта войсковой территории. 1900. 2–3 л.)
[Fig. 3. Map of the lands of the Siberian Cossack army of the 1900s. Omsk county (Map of the military territory. 1900. 2–3 s.)]

В любом случае, итогом работы сенаторской ревизии стало решение Военного Совета о пересмотре в войске результатов отвода всех участков потомственной собственности, владельцам которых еще не были выданы «данные» – т.е. документы, юридически предоставлявшие право полной собственности. Для этого в июне 1912 года в войске была создана «Комиссия по обмежеванию офицерских участков в Сибирском казачьем войске». Техническую сторону этих работ должны были осуществлять чины Межевого отделения Войскового Хозяйственного правления, штат которого специально для этого увеличивался на 9 землемеров. Работа этой комиссии началась летом 1912 года и в этом же году было перемежевано 24 участка. В результате было выявлено таких «излишек» в количестве 6473 десятины, которые затем были подготовлены к передаче в войсковой запас (Андреев, 1996а: 123–124).

24 июля 1913 года Войсковое Хозяйственное правление поручило землемеру Шевелеву формально утвердить внешнюю границу всей десятиверстной полосы, при этом необходимо было наличие депутата со стороны Семипалатинской области. Однако Губернатор области выслать депутата отказался, заявив, что «считаю постановления разграничительной комиссии этого 1913 года не имеющими никакого юридического значения, формальное утверждение границ преждевременным, а потому и назначение депутата от области излишним» (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 32). Определенный интерес здесь вызывает повод для такого отказа. Дело в том, что в 1911 году был принято одно малоизвестное решение. Межведомственное совещание, при одобрении Военным Советом, решило продать казахам, имеющим зимовые стойбища на десятиверстной полосе 60000 десятин земли по 1 руб. 20 коп. за десятину. И в виду того, что Войсковое Хозяйственное правление отказалось продать казахам эти земли, последовала такая реакция Губернатора. Несмотря на это, работы землемеров продолжались, причем по заявлению комиссии, весьма успешно решались спорные вопросы, и Войсковое Хозяйственное правление решило не приостанавливать формальное межевание границ. Что же касается вопроса, поставленного Губернатором об уступке 60000 десятин войсковых земель для устройства казахов на десятиверстной полосе, то эту проблему посчитали самостоятельным вопросом, который не должен был влиять на осуществление межевания границ. Более того, в случае «не назначения Семипалатинским Губернатором в установленный срок депутатов от области к формальному межеванию внешних границ войсковой территории землемером Шевелевым, приступить и в отсутствие депутата от области, о чем и поставить в известность Семипалатинского Губернатора» (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 116–118).

После такого решения Губернатор посчитал необходимым изменить свою позицию и 5 сентября 1913 года депутатом от области был назначен межевщик Межевого отделения при Семипалатинском областном правлении Калмыков, который по предложению Областного землемера должен был ознакомиться с делом, получить все необходимые документы и справки и немедленно отправиться для работы в п. Бухтарминский (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 34–35 об.).

Соприкасаясь на протяжении около 800 верст с областными землями и создавая массу земельных споров области с войском, десятиверстная полоса и до 1914 года не имела окончательно установленных границ и утвержденных на них планов. Планы на 6–ой и 7–ой полковые округа хотя и получили утверждение, но ввиду их неточности и отсутствия данных, необходимых для проведения границ округов в натуре (нет меры линий, углов и румбов), не могли считаться имеющими какое-либо практическое значение. В 1866 году граница 6–го и 7–го полковых округов проходила войсковым землемером Ивановым, якобы для утверждения формальным порядком. Такой процесс, согласно законам межевания, требовал и определенного порядка составления планов и

полевых документов, Ивановым же этого сделано не было. Точно также в 1905 году при рекогносцировочных работах по выявлению границы десятиверстной полосы межевщиками Межевого отделения Областного правления Думчус и Новоковским не только не разыскана точно граница, проведенная Ивановым, но и сделано отступление от нее, так как местами принята граница фактического владения (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 149).

Таким образом, первоначально землемером Ивановым было сделано отступление от утвержденного плана, а позднее и межевщиками Межевого отделения, создавшими третью новую границу. А так как действия землемера Иванова, также как и межевщиков, нарушали порядок межевания, то вопрос об окончательной границе в этом районе до 1914 года считался открытым. Кроме этого, само Войсковое правление в отчете о состоянии войска за 1908 год отмечало, что все съемочные, плановые и межевые работы, производившиеся до 1877 года, признаны несоответствующими (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 149).

Что касается территории бывшего 8-го полкового округа, (от п. Чистоярского Усть-Каменогорского уезда до ст. Долонской Семипалатинского уезда), то к 1913 году, особой комиссией, образованной по соглашению Губернатора Семипалатинской области А.Н. Тройницкого и Войскового Хозяйственного правления, все пограничные земельные споры были разобраны и разрешены особыми соглашениями, а из всей границы осталось формально неутвержденной небольшая часть протяженностью около 35 верст (ЦГА РК. Ф. 471. Оп. 1. Д. 23. Л. 149).

Крайне фрагментарно сохранившиеся материалы о деятельности комиссии в 1914–1916 годах не позволяют составить сколько-нибудь развернутую характеристику работ в этот период. Намечавшийся план деятельности комиссии на 1914 год не был выполнен в связи с начавшейся в войске мобилизацией. После начала Первой мировой войны темпы проведения межевых работ снизились (Андреев, 1996а: 125).

Землеустройство в Сибирском казачьем войске к 1917 году было далеко не закончено. В 1916 году по итогам проектного межевания войску принадлежало 4 млн. 957085 десятин земли. Из них 2 млн. 977477 десятин составляли юртовые земли, земли офицерской потомственной собственности – 504611 десятин, 615 десятин – в казачьих участках потомственной собственности и 1 млн. 243353 десятин – в войсковых запасных участках. Еще одна часть земель этой категории, по планам «прежнего межевания» составлявшая 230507 десятин, так и не подверглась землеустройству на основании актов конца 70-х годов XIX века. В 1916 году срок действия комиссии был продлен до 1 января 1922 года. Однако события 1917 года внесли свои коррективы и очередному полевому сезону не суждено было состояться (Андреев, 1996а: 125).

Заключение. Таким образом, земельная проблема в районе десятиверстной полосы напрямую зависела от юридического оформления границ и решения вопроса о её принадлежности. Причем, весь этот комплекс задач вышел за рамки казахско-казачьих споров и стал предметом обсуждения как центральных, так и местных властей. Поскольку Сибирские казаки были временными владельцами, а все земли считались собственностью государства, возникла необходимость конкретного оформления прав на землю. Сибирскому войску земли нужны были как один из источников дохода, а само войско необходимо Сибирским властям, поэтому центральные органы управления (генерал-губернатор Западной Сибири) высказывались в поддержку казаков. Император также выступал за сохранение десятиверстной полосы за войском, но при условии устройства проживающих на ней казахов. Местные власти (Семипалатинское правление) были против передачи земель

войску, мотивируя это тем, что в этом случае останутся неустроенными многочисленные казахские хозяйства, а переселение же их на областные земли не возможно в силу отсутствия, из-за крестьян, свободных участков. В реальности существовали свои финансовые интересы, о чем говорит, например, идея о продаже части земель десятиверстной полосы казахам.

Вопрос принадлежности полосы решился в пользу Сибирского казачьего войска, однако казахи имели возможность пользоваться землями полосы при сохранении арендной платы до окончательного определения вопроса об их устройстве. Проведение границ десятиверстной полосы было неточным и порождало споры, так как часто закреплялось фактическое состояние участков, превышающих расстояние в 10 верст.

Для продолжения исследования истории Иртышской десятиверстной полосы необходимо в перспективе рассмотреть следующие направления: 1) исследование роли казачества в формировании и развитии арендных отношений, хозяйственной деятельности и социокультурного взаимодействия в районе Прииртышья; 2) более детальное изучение исторических аспектов конфликтов и согласования интересов между казахским и пришлым населением на данной территории, включая анализ методов урегулирования; 3) решение вопроса о принадлежности десятиверстной полосы советскими властями и судьба казачьего и казахского населения и следовательно хозяйственного обустройства.

Sources

CSARK — Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, Almaty
SHAOR — State Historical Archive of the Omsk Region, Omsk

Источники

ЦГА РК — Центральный Государственный архив Республики Казахстан, Алматы
ГИАОО — Государственный исторический архив Омской области, Омск

Литература

Абдиров, 1997 — *Абдиров М.Ж.* Военно-казачья колонизация Казахстана (конец XVI – начало XX вв.). Опыт историко-эволюционного анализа // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Алматы, 1997. 555 с.

Алексеев, 1981 — *Алексеев Н.В.* Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870–1914 гг.). Алма-Ата: Наука, 1981. 112 с.

Андреев, 1996а — *Андреев С.М.* Землеустройство в Сибирском казачьем войске (1851–1917 гг.) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы Сибирской научной конференции. 27–28 февраля 1996 г. Омск, 1996. С. 118–122.

Андреев, 1996б — *Андреев С.М.* Перемеживание участков офицерской потомственной собственности в Сибирском казачьем войске (1912–1916 гг.) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы Сибирской научной конференции. 27–28 февраля 1996 г. Омск, 1996. С. 122–125.

Атлас, 1858 — Атлас земель иррегулярных войск 1858 года. 1858 г. 14 л. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_011062563/ (дата обращения: 09.03.2024).

Бекмаханова, 1980 — *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в. М.: Наука, 1980. 280 с.

Бижигитова, 2001 — *Бижигитова К.С.* Аграрные отношения в Сибирском казачьем войске во 2-й половине XIX – начале XX вв. (проблемы землеустройства, землепользования и взаимоотношений с казахским населением) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Алматы: КазНАУ, 2001. 134 с.

Гейнс, 1898 — *Гейнс А.К.* Киргиз-кайсаки (в Зауральской степи). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. 743 с.

Ивонин, Колупаев, 2008 — *Ивонин А.Р., Колупаев Д.В.* История Алтайского казачества. Алтайские казаки в XVIII–XIX веках. Барнаул: Дом печати, 2008. 168 с.

Кабульдинов и др., 2019 — *Кабульдинов З.Е., Қуанбай О.Б., Тылахметова А.С.* Отстаивание интересов казахов Султанмамет султаном от притязаний российских военных в среднем Прииртышье (II половина XVIII века) // *Отан тарихы*, 2019. № 1 (85). С. 88–100.

Карта, 1900 — Карта войсковой территории. 1900. 3 л. URL: <https://humus.livejournal.com/8673635.html> (дата обращения: 09.03.2024).

Катанаев, 1904 — Катанаев Г.Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. Омск: Типография Окружного штаба, 1904. 202 с.

Катанаев, 1918 — Катанаев Г.Е. Офицерство и рядовое казачество наше (К вопросу о землеустройстве в Сибирском казачьем войске). Омск: Электро-типография Сибирского казачьего войска, 1918. 48 с.

Коншин, 1901 — Коншин Н.Я. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области // Памятная книга Семипалатинской области на 1901 год. Семипалатинск: Типография Семипалатинского областного правления, 1901. С. 1–182.

Красовский, 2006 — Красовский М.И. Образ жизни казахов степных округов. (Библиотека казахской этнографии). Павлодар: НПФ «ЭКО», 2006. Т. 12. 288 с.

Лысенко, Юферова, 2015 — Лысенко Ю., Юферова Н. Проблема определения юридического статуса Иртышского десятиверстного пространства в современной историографии // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2015. С. 139–142.

Материалы, 1903 — Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Под руководством Ф.А. Щербины. Семипалатинская область, Павлодарский уезд. Воронеж, 1903. Т. 4. 387 с.

Мусырманова, 1995 — Мусырманова А.Ш. Сибирское казачество на рубеже XIX – XX вв. (основные проблемы социально-экономического развития) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Алматы, 1995. 176 с.

Никольский, 1903 — Никольский В. Киргизы (очерк общественно-экономической жизни) // Сибирский наблюдатель. Томск: Типография П.И. Макшина, 1903. Кн. 3. С. 73–79.

Положение, 1847 — Положение о Сибирском линейном казачьем войске. СПб.: Типография Департамента военных поселений, 1847. 162 с.

Путинцев, 1891 — Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1891. 256 с.

Россия, 1903 — Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Киргизский край / Под редакцией В.П. Семенова. СПб., 1903. Т. 18. 469 с.

Сборник, 1877 — Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб.: Главное управление иррегулярных войск, 1877. Т. XIII. Ч. 1. 557 с.

Сборник, 1905 — Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. За 1904 год. СПб.: Главное управление иррегулярных войск, 1905. Т. XL. 829 с.

Сибирский казак, 1934 — Сибирский казак. Наше прошлое до Великой войны 1914 г. / Под редакцией Е.П. Березовского. Харбин: Войсковое представительство Сибирского казачьего войска, 1934. Вып. 1. 312 с.

Систематический сборник, 1894 — Систематический сборник законоположений о Сибирском Казачьем войске с 13-го марта 1861 г. по 1-е октября 1892 г. / Составитель М.Г. Чириков. Омск: Типография Окружного Штаба. Т. 1. 1894. 728 с.

Усов, 1879 — Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. 284 с.

Щербина, 2007 — Щербина Ф. Воспоминания // Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. М.: Собрание, 2007. С. 312–355.

Юферова, 2017 — Юферова Н. Причины образования и этапы заселения Иртышского десятиверстного пространства (XVIII в. – первая половина XIX в.) // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2017. С. 159–163.

References

Abdirov, 1997 — Abdirov M. Zh. Voenno-kazach'ja kolonizacija Kazahstana (konec XVI – nachalo XX vv.). Opyt istoriko-jevoljucionnogo analiza [Military cossack colonization of Kazakhstan (late XVI – early XX centuries). The experience of historical and evolutionary analysis] // Dissertation for the degree of doctor of historical sciences. Almaty, 1997. 555 p. (In Russ.).

Alekseenko, 1981 — Alekseenko N.V. Naselenie dorevoljucionnogo Kazahstana (chislennost', razmeshhenie, sostav, 1870–1914 gg.) [Population of pre-revolutionary Kazakhstan (number, location, composition, 1870–1914)]. Alma-Ata: Nauka, 1981. 112 p. (In Russ.).

Andreev, 1996a — Andreev S.M. Zemleustrojstvo v Sibirskom kazach'em vojske (1851–1917 gg.) [Land management in the Siberian cossack army (1851–1917)] // Sibirskaja derevnja: istorija, sovremennoe sostojanie, perspektivy razvitija. Materialy Sibirskoj nauchnoj konferencii. February 27–28, 1996. Omsk, 1996. Pp. 118–122. (In Russ.).

Andreev, 1996b — Andreev S.M. Peremezhivanie uchastkov oficerskoj potomstvennoj sobstvennosti v Sibirskom kazach'em vojske (1912–1916 gg.) [Interleaving of plots of officer hereditary property in the Siberian cossack army (1912–1916)] // Sibirskaja derevnja: istorija, sovremennoe sostojanie, perspektivy razvitija. Materialy

Sibirskoj nauchnoj konferencii. February 27–28, 1996. Omsk, 1996. Pp. 122–125. (In Russ.).

Atlas, 1858 — Atlas zemel' irreguljarnyh vojsk 1858 goda [Atlas of the lands of the irregular troops of 1858]. 1858. 14 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_011062563/ (date of application: 09.03.2024). (In Russ.).

Bekmahanova, 1980 — *Bekmahanova N.E.* Formirovanie mnogonacional'nogo naselenija Kazahstana i Severnoj Kirgizii. Poslednjaja chetvert' XVIII – 60-e gg. XIX v. [Formation of the multinational population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan. The last quarter of the XVIII – 60s of the XIX century]. Moscow: Nauka, 1980. 280 p. (In Russ.).

Bizhigitova, 2001 — *Bizhigitova K.S.* Agrarnye otnoshenija v Sibirskom kazach'em vojske vo 2–j polovine XIX – nachale XX vv. (problemy zemleustrojstva, zemlepol'zovanija i vzaimootnoshenij s kazahskim naseleniem) [Agrarian relations in the Siberian cossack army in the 2nd half of the XIX – early XX centuries (problems of land management, land use and relations with the Kazakh population)] // Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Almaty: KazNAU, 2001. 134 p. (In Russ.).

Gejns, 1898 — *Gejns A.K.* Kirgiz–kajsaki (v Zaural'skoj stepi) [Kirghiz–kaysaks (in the Trans–Ural steppe)]. St. Petersburg: Printing house of M.M. Stasyulevich, 1898. 743 p. (In Russ.).

Ivonin, Kolupaev, 2008 — *Ivonin A.R., Kolupaev D.V.* Istorija Altajskogo kazachestva. Altajskie kazaki v XVIII–XIX vekah [The history of the Altai Cossacks. Altai Cossacks in the XVIII–XIX centuries]. Barnaul: House of Printing, 2008. 168 p. (In Russ.).

Kabul'dinov i dr., 2019 — *Kabul'dinov Z.E., Kuanbaj O.B., Tylahmetova A.S.* Otstaivanie interesov kazahov Sultanmamet sultanom ot pritzazanij rossijskih voennyh v srednem Priirtysh'e (II polovina XVIII veka) [Defending the interests of the Kazakhs by Sultanmametsultan against the claims of the Russian military in the middle Irtysh region (II half of the XVIII century)] // *Otan tarihy*, Almaty: Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2019, No. 1 (85). Pp. 88–100. (In Russ.).

Karta, 1900 — Karta vojskovoju territorii [Map of the military territory]. 1900. 3 p. URL: <https://humus.livejournal.com/8673635.html> (date of application: 09.03.2024). (In Russ.).

Katanaev, 1904 — *Katanaev G.E.* Kirgizskij vopros v Sibirskom kazach'em vojske [The Kyrgyz question in the Siberian Cossack army]. Omsk: Printing house of the District Headquarters, 1904. 202 p. (In Russ.).

Katanaev, 1918 — *Katanaev G.E.* Oficerstvo i rjadovoe kazachestvo nashe (K voprosu o zemleustrojstve v Sibirskom kazach'em vojske) [Our officers and ordinary Cossacks (On the question of land management in the Siberian Cossack army)]. Omsk: Electro–printing house of the Siberian Cossack army, 1918. 48 p. (In Russ.).

Konshin, 1901 — *Konshin N. Ja.* Oчерki jekonomicheskogo byta kirgiz Semipalatinskoj oblasti [Essays on the economic life of the Kyrgyz people of the Semipalatinsk region] // Pamjatnaja kniga Semipalatinskoj oblasti na 1901 g. Semipalatinsk: Printing house of the Semipalatinsk regional government, 1901. Pp. 1–182. (In Russ.).

Krasovskij, 2006 — *Krasovskij M.I.* Obraz zhizni kazahov stepnyh okrugov [The way of life of Kazakhs of steppe districts]. Pavlodar: NPF «ECO», 2006. Vol. 12. 288 p. (In Russ.).

Lysenko, Juferova, 2015 — *Lysenko Ju., Juferova N.* Problema opredelenija juridicheskogo statusa Irtyshskogo desjativernstnogo prostranstva v sovremennoj istoriografii [The problem of determining the legal status of the Irtysh ten–verst space in modern historiography] // *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. Barnaul, 2015. Pp. 139–142. (In Russ.).

Materialy, 1903 — Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniju, sobrannnye i razrabotannnye jekspediciej po issledovaniju stepnyh oblastej. Semipalatinskaja oblast', Pavlodarskij uezd [Materials on Kyrgyz land use collected and developed by the expedition to explore the steppe regions. Semipalatinsk region, Pavlodar county]. Under the leadership of F.A. Shcherbina. Voronezh, 1903. Vol. 4. 387 p. (In Russ.).

Musyрманова, 1995 — *Musyрманова A.Sh.* Sibirskoe kazachestvo na rubezhe XIX – XX vv. (osnovnye problemy social'no–jekonomicheskogo razvitiya) [Siberian Cossacks at the turn of the XIX–XX centuries. (the main problems of socio–economic development)] // Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Almaty, 1995. 176 p. (In Russ.).

Nikol'skij, 1903 — *Nikol'skij V.* Kirgizy (oчерk obshhestvenno–jekonomicheskoi zhizni) [Kyrgyz (an essay on socio–economic life)] // *Sibirskij nabljudatel'*. Tomsk: Printing house of P.I. Makushin, 1903. Book 3. Pp. 73–79. (In Russ.).

Polozhenie, 1847 — Polozhenie o Sibirskom linejnom kazach'em vojske [Regulations on the Siberian linear Cossack army]. St. Petersburg: Printing house of the Department of Military Settlements, 1847. 162 p. (In Russ.).

Putincev, 1891 — *Putincev N.G.* Hronologicheskij perechen' sobytij iz istorii Sibirskogo kazach'ego vojska [Chronological list of events from the history of the Siberian Cossack army]. Omsk, 1891. 256 p. (In Russ.).

Rossija, 1903 — Rossija. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Kirgizskij kraj [Russia. A complete geographical description of our homeland. Kyrgyz region] / Edited by V.P. Semenov. St. Petersburg, 1903. Vol. 18. 469 p. (In Russ.).

Sbornik, 1877 — *Sbornik pravitel'stvennyh rasporyzhenij po kazach'im vojskam* [Collection of government orders on Cossack troops]. St. Petersburg: General Directorate of Irregular Troops, 1877. Vol. XIII. Part 1. 557 p. (In Russ.).

ОТАН ТАРИХЫ. 2024 № 27 (2)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ. 2024. № 27 (2)

МЕТОДОЛОГИЯ / METHODOLOGY

Смағұлов О., Смағұлова А.

ҚАЗАҚСТАН – ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ 50-ҒАСЫРЛЫҚ ЭТНИКАЛЫҚ ТАРИХЫНА НЕГІЗДЕЛГЕН ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ҚАРА ШАҢЫРАҒЫ.....284

ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Әбсадық А. А., Исенов Ө. И.

ӘБІЛҚАЙЫР (1693 - 1748) ТУРАЛЫ ТАРИХИ АҢЫЗДАР:
«ХАН СҮЙЕГІ» ҚОРЫМЫ, ҚАРАҚҰМ ҚҰРЫЛТАЙЫ.....301

Аманова М.И.

ТРАДИЦИЯ 和亲 (ХЭЦИНЬ): ДИНАСТИЧЕСКИЕ БРАКИ МЕЖДУ КИТАЕМ И ТЮРКСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ СУЙ.....317

Жолдасұлы Т., Байжанова Г.Н.

СОВЕТТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИСЛАМДЫҚ ҚАСИЕТТІ ЖЕРЛЕР:
АТЕИСТІК ШАБУҢАЛ МЕН ҮГІТ-НАСИХАТ.....328

Қамбарбекова Ф.Ә.

«ТАРИХ-И МУҒУЛ» ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ БОЙЫНША ДЕРЕККӨЗ РЕТІНДЕ.....347

Қанаатов Е.Е. (Узбекистан)

ДӘУКЕСКЕН (УЭЗІР) ҚАЛАСЫ361

Қапбаров Г.Ш., Гюндозду А., Шашаева Г.К.

ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНДАҒЫ КӨШІ-ҚОН ҮДЕРІСТЕРІНІҢ
ДИНАМИКАСЫ (1991-2023 жж.).....376

Кванбау О. (Турция)

KEY CONCEPTS OF THE MEIJI PERIOD IN GENRO COUNCIL
STUDIES (LATE XIXth CENTURY).....389

Munai Ye. (КНР), Abdilashim D. (Япония)

RESEARCH ON THE NOBLE TITLES IN ÖTÄMİŞ HÄJĪ'S ĞINGİZ-NĀMA.....403

Оралова А.А., Қабылдинов З.Е.

ҚОЖАБЕРГЕН БАТЫР ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНЫҢ ШЫҒЫС ШЕКАРАСЫ.....413

Ошан Ж., Борбасов С. М., Оралова А.А.

ДЖУНГАРСКИЙ НОЙОН АМУРСАНА, КАЗАХСКИЙ ХАН АБЫЛАЙ И
КОЖАБЕРГЕН БАТЫР.....432

Saktaganova Z.G., Baigozhina G.M.

CONSTRUCTING THE NATIONAL IDENTITY OF KAZAKHS IN LITERARY
WORKS OF HISTORICAL GENRE IN THE 1960-1970s.....450

Sheriyazdanov B.R., Akanov K.G.

KOREANS DEPORTED TO KAZAKHSTAN: HISTORICAL MEMORY
AND EXPERIENCE OF ADAPTATION.....466

Sultangazy G.Zh., Nurbayev Zh.Ye., Medeubayev Ye.I.

DEVELOPMENT OF BIOGRAPHICAL RESEARCH AS A FACTOR
OF CONCEIVING NATIONAL IDENTITY.....481

Торайгыров Е.М.

ВОПРОС О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИРТЫШСКОЙ ДЕСЯТИВЕРСТНОЙ
ПОЛОСЫ (XIX – НАЧАЛО XX В.).....493

АРХЕОЛОГИЯ / ЭПИГРАФИКА

Мүминов Ә.Қ. (Турция), Медерова Д.Е., Дүйсенов Б.Д.

«АБАТ-БАЙТАҚ» ҚОРЫМЫНЫҢ АРАБЖАЗУЛЫ ЭПИГРАФИКАЛЫҚ
ЕСКЕРТКІШТЕРІ – АЛТЫН ОРДА КЕЗЕҢІНЕН KEЙІНГІ ҚОҒАМНЫҢ ДЕРЕККӨЗІ РЕТІНДЕ.....514

Бекзатқызы И.

ОЙКОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ:
ФОРМИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.....529

Редакцияның мекен-жайы:
050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>
Тел.: +7 (727) 272-46-54.
E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.